

Въ губернияхъ въ
Губернскихъ Почт.
тонахъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 72.

УСЛОВІЯ
ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавлен. 12 руб. 50 к. За один казенный прибавленіи 5 руб. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. сереб. съ буквы.

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисъ: въ
Редакціи, находя-
щейся при Типо-
графіи, что на Але-
ксандровск. площа-
ди и у комисіоне-
ра ея, Г. В. Берен-
штама; а также въ
Губ. Почт. Конто-
рѣ. Въ С.-петер-
бургѣ: въ Газетной
Экспедиціи С.-по-
тербург. Почтамта.
Въ Москвѣ: у ком-
исіонера. Импер.
Моск. Университ.
Ф. О. Свѣшниковъ.

На газету «Кавказъ» подписываться можно всегда, съ тѣмъ, что годъ будетъ считаться съ того только номера, передъ коимъ поступитъ взносъ денегъ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Правительственные распоряженія. Высочайшіе грамота и приказы по военному ведомству отъ 10—15 августа.

Кавказская летопись. Приказъ по Арміи. О послѣднихъ событіяхъ въ Дагестанѣ. Отзвѣвъ объ нихъ Русск. Инв.

Извѣстія о Россіи. Москва. — Литературное приглашеніе.

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Письма въ С.-петербургъ (XXIV-е).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшая Грамота.

Нашему Генералъ-Мажору Генеральнаго штаба, Начальнику Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба Кавказской Арміи, Осипу Ходзько.

Во вниманіе къ ревностной службѣ вашей и отличнымъ трудямъ при успѣшномъ окончаніи подъ руководствомъ вашимъ исчисленія триангуляціи Закавказскаго края, Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ знаки Императорскаго ордена Нашего Св. Анны первой степени съ мечами надъ орденомъ, украшенные Императорскою короною, коего знаки, при семъ препровождая, повелеваемъ намъ возложить на себя и носить по установленію. Препроводимъ къ вамъ Императорскою милостию Нашею благосклонны.

Въ Царскомъ Селѣ, 12-го августа 1859 года.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

ВЫСОЧАЙШИЕ ПРИКАЗЫ.

по Кавказской Арміи.

Августа 10-го дня 1859 года. Производится, за выслугу лѣтъ: Лейбъ-Гвардіи Кавказскаго эскадрона Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвою,

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПИСЬМА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

XXIV.

Тифлисъ, сентября 9, 1859.

Между тѣмъ какъ мы ждемъ съ нетерпѣніемъ столичныхъ журналовъ, съ описаніемъ вашихъ торжествъ; между тѣмъ какъ вы сами теперь читаете съ любопытствомъ подробности нашихъ подвиговъ на Кавказѣ, которымъ все еще будто не вѣрится — и когда подумаешь, что Шамиль теперь путешествуетъ по Россіи, то невольно самъ себя спрашиваешь: не сонъ-ли все совершившееся? — между тѣмъ, говорю я, какъ мы съ вами мѣняемся обоюдными новостями, позвольте мнѣ рассказать вамъ и о нашемъ тифлисскомъ праздникѣ по случаю совершеннолѣтія Государя-Наслѣдника.

Нашъ праздникъ не могъ быть такъ блистателенъ и великолѣпенъ, какъ вышъ; — это было кавказское эхо столичнаго празднества, однако же эхо своеобразное и живое, которое не могло не отозваться и въ нашихъ горахъ.

Кавказъ — страна заколдованная, загадочная, заповѣдная, куда постоянно стремились воображеніе поэтовъ и удачъ воиновъ; Кавказъ — страна населенная ужасами въ разсказахъ туристовъ и въ вашихъ столичныхъ гостиницахъ, — Кавказъ дома, здѣсь, у себя — это страна самая мирная, милая и очаровательная, поражающая своей простотою и безыскусственностью, своимъ добрымъ, патриархальнымъ радушіемъ, своимъ славнымъ гостепріимствомъ и беззаветной общительностью... И во всемъ этомъ есть что-то неудобное, что-то такое свое, чего нѣту въ другихъ странахъ, что составляетъ неодолимую прелесть Кавказа и привлекаетъ къ нему заблужденнаго чужеземца.

юнкера: Мамадь Гасанъ-Али-Меъали-Али-Олы, Гусеинъ-Бекъ-Чаллаби-Бекъ-Олы и Назаръ-Али-Бекъ-Касумъ-Бекъ-Олы, въ Корнеты, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи. Младшій Учитель Екатеринодарской Гимназіи, Черноморскаго Казачьяго войска, урядникъ Демченко, въ Хорунжіе, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Назначаются: Командующій 2-мъ Кавказскимъ полкомъ Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго войска, Полковникъ Балуевъ — Приставомъ Закубанскихъ Нагайцевъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности и съ оставленіемъ въ войскѣ. Приставъ Закубанскихъ Нагайцевъ, состоящій по Армейской Кавалеріи Подполковникъ Фице-Абдурахмановъ — Приставомъ Тахтамышевскихъ Ауловъ, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. Переводится: Арестантской № 52-го роты Инженернаго ведомства Прапорщикъ Петровъ — въ Пятигорскую Инвалидную команду.

Августа 13-го дня. Производится, за выслугу лѣтъ: Казанскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Леопольда полка, изъ юнкеровъ въ Прапорщики Дырда — въ Новороссійской Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Владимира Александровича полкъ. Увольняется отъ службы, за болѣзнію: Дагестанскаго Пехотнаго полка, находящійся въ безсрочномъ отпуску, Штабъ-Капитанъ Халкиновъ, съ мундиромъ.

Августа 14-го дня. Увольняется въ отпускъ: Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Штабъ-Капитанъ Сапиенца, за границу, во Францію, на 2 мѣсяца.

Августа 15-го дня. Производится, на вакансіи: Артиллерійскихъ бригадъ: Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Михаила Николаевича: изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны Райскій. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Семчевскій 2-й и Хилцискій. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики князь Хамшиевъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Фридрихъ, Ивановъ 1-й, Нольде, князь Бебутовъ 1-й, Гаслеръ, Флоренцкій и Мелик-Гайказовъ. Полевыхъ: 17-й: изъ Капитановъ въ Подполковники: Демидовъ и Командиры батарей:

Батарейной № 3-го — Мельниковъ и Легкой № 3-го — Богородскій 2-й, — оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны: Андреевъ 1-й и Андреевъ 2-й. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Рупинъ и Арнольдъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Черноплотовъ 2-й, Чаплыгинъ, Шверинъ, фонъ-Гоерцъ и Петерманъ. 18-й: изъ Капитановъ въ Подполковники Мельниковъ. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны Равинскій. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Кривоцовъ, Сытенко, Кривоноговъ, Гладковъ 2-й и Терещенко. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Непенинъ. 19-й: изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Будде 1-й и Щербинскій. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Тутышкинъ, Меликовъ, Елифановъ и Домбровский. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Бетани, Ивановъ 6-й, Прлишиниковъ, Поповъ 3-й, Стендеръ и Меликовъ. 20-й: изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны Котляревъ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Шелковниковъ 1-й, Бислицкій и Вершинъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Разузаевъ, состоящій въ должности Старшаго Адъютанта Штаба Начальника Артиллеріи въ При-Каспійскомъ Краѣ Лаконте, съ оставленіемъ въ настоящей должности, Фроловъ, Капустинъ, Сивай, Алексеевъ, Щурскій и Муратовскій. 21-й: изъ Капитановъ въ Подполковники, Командиръ Резервной батареи, Ачалинъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Сухоцкий, Питуловъ, Виноградскій, Михаловскій и Карановъ 1-й. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Киргановъ, Майуровъ и Петрушевичъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛЕТОПИСЬ.

Примечаніе.

по Кавказской Арміи.

Сентября 7-го дня 1859 года. — Въ г. Тифлисъ. Войдя въ сношеніе съ Г. Военнымъ Министромъ объ увольненіи Командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, Генералъ-Адъютанта Барона Врангеля 2-го, въ отпускъ, для излеченія болѣзни, съ отчисленіемъ, согласно его прошенія, отъ настоящей должности, и разрѣшивъ

Вѣсть этимъ устройствомъ мы были обязаны двумъ очень даровитымъ личностямъ: архитектору Симонону и инженеръ-капитану Шелейховскому (*); первый составилъ рисунки, второй наблюдалъ за ихъ исполненіемъ на дѣлѣ. — Такъ какъ рѣчь шла объ искусствѣ, то я позволю себѣ здѣсь небольшое, но совершенно необходимое отступленіе.

Во всякомъ искусствѣ есть свои непреодолимые и неизбѣжные законы и невозможно не согласиться, что въ эстетикѣ эти законы также необходимы и важны, какъ и законы математическіе, состоящіе изъ известнаго ряда простыхъ ясныхъ истинъ. Но здѣсь, на Кавказѣ, отступленіе отъ законовъ искусства является чѣмъ-то естественнымъ, какой-то особою принадлежностью нашей своеобразной и самобытной страны. Тѣмъ болѣе эта оригинальность возможна и естественна въ такихъ произведеніяхъ, которыя надъ являются дѣломъ минуты. Къ числу ихъ мы должны отнести всѣ иллюминаціи и увеселительныя постройки. Тутъ все рассчитывается на одинъ вечеръ, на нѣсколько быстрыхъ, приятныхъ часовъ и въ работахъ подобнаго рода, то что вообще называется *mise en scene* представляетъ большое достоинство.

Надобно отдать должную справедливость господамъ Симонону и Шелейховскому, что они исполнили это назначеніе свое превосходно. Не слѣдуетъ думать, что будто устройство народнаго праздника и иллюминаціи дѣло ничтожное; напротивъ, тутъ надобно много ума, чтобы воспользоваться удачею данною мѣтностію и исполнить все скоро и хорошо въ самый кратчайшій срокъ. Не повторяя того, что уже было сказано объ украшеніяхъ аллеи, мы опишемъ

(*). Здѣсь кстати сказать, что снѣгъ послѣднихъ устройствъ были иллюминаціи, залъ и всѣ украшенія праздника, даннаго въ прошлое воскресенье Дворянствомъ; — постройки отличавшіяся исключительной простотою и удобствомъ. Ред.

ему теперь же отправиться въ просимый отпускъ,—я поручаю командование тѣми войсками, впредь до Высочайшаго утверженія, Командующему войсками Лезгинской кордонной линіи Генералъ-Маюру Князю Меликову; командование же войсками этой линіи поручаю временно, впредь до особаго распоряженія, Помощнику его Генералъ-Маюру Князю Андроникову и объявлю объ этомъ по Высочайше вѣреннѣмъ мнѣ войскамъ.

Подлинный подписалъ: Главнокомандующій, Генералъ-Адъютантъ Князь Барятинскій.

О ПОСЛѢДНИХЪ СОБЫТІЯХЪ ВЪ ДАГЕСТАНѢ.

Тифлисъ, 5 го сентября 1859 г.

Прошло уже болѣе мѣсяца, какъ я въ послѣдній разъ рассказывалъ о событіяхъ, слѣдовавшихъ съ такой неизвѣстной быстротой одно за другимъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ эти событія не могутъ не возбуждать живѣйшаго интереса въ цѣломъ мѣрѣ; но въ этомъ остальномъ мѣрѣ важенъ только самъ по себѣ фактъ, что война, казавшаяся безконечною, окончена. Намъ же Русскихъ, а въ особенности Кавказцевъ, ближе знакомыхъ съ дѣломъ, само собою занимаютъ и всѣ мельчайшія подробности; поэтому, мнѣ кажется, что хотя изъ официальныхъ извѣстій ходъ дѣлъ въ Дагестанѣ и великіе результаты нынѣшней экспедиціи уже знакомы публикѣ, тѣмъ не менѣе подробный рассказъ о послѣднихъ происшествіяхъ едва-ли будетъ лишнею особенной занимательности.

Въ послѣднемъ письмѣ, отъ 27-го іюля, я остановился на томъ, что Шамиль, поставленный въ опасное положеніе движеніемъ на оба его фланга Чеченскаго и Дагестанскаго отрядовъ, принужденъ былъ бросить укрѣп. Изначали и бѣжать въ Карату, а отуда въ Гунибъ—послѣднее давно имъ избранное убѣжище.

Между тѣмъ не проходило дня, чтобы откуда нибудь не являлись къ Г. Главнокомандующему предстатели едва извѣстныхъ обществъ, наобы, пяти-сотенные начальники (маазумы) и абреки, слышшіе давно самими приверженными Шамилю людьми, самими озлобленными, опасными нашими врагами. Цѣлыми десятками приводили бѣглыхъ солдатъ, давно уже поселившихся въ горахъ, поженившихся тамъ, забывшихъ казалося о Россіи и отказавшихся отъ мысли возвратиться на родину.

30-го іюля пріѣхалъ въ нашъ лагерь генералъ-адъютантъ баронъ Врангель съ дивизиономъ драгунъ, прямой дорогой изъ Аваріи чрезъ Карату. Теперь, когда уже извѣстенъ исходъ событій, подобный пріѣздъ конечно никого не удивитъ; но тогда, въ первые минуты покоренія Дагестана, подъ первымъ впечатлѣніемъ какого-то непостижимаго переворота,—это казалось чѣмъ-то волшебнымъ. И въ самомъ дѣлѣ, кто изъ знающихъ Кавказъ не былъ бы

здѣсь небывающую, восхитительную столовую, построенную надъ водою большаго бассейна.

Представьте себѣ овальную залу, составленную изъ полу-готическихъ и полу-романскихъ аркадъ; межъ аркадами возвышается рядъ трюфеевъ изъ княжескихъ коронъ, щитовъ и знаменъ — украшенія употребляемыя обыкновенно при въѣздахъ и производящія свой эффектъ только при солнечномъ освѣщеніи;—между этихъ аркадъ граціозно переплетаются многочисленныя гирлянды зелени, обвѣшанныя разноцвѣтными фонарями; между этого и подъ этимъ накрыты столы для ужина, освѣщенные еще лампами и все это вмѣстѣ производитъ такой самобытный эффектъ, что вы совершенно теряетесь; самая небывалость такого соединенія отымаетъ у васъ возможность дать правильное сужденіе—вы просто удивлены; бѣлая очертанія и изгибы дерева представляютъ вамъ свои линіи, развѣтвляющія по нимъ стаканчики представляютъ свои, разноцвѣтные фонари—свои, темная зелень—свои, приготовленные для ужина столы—также свои; но все это вмѣстѣ—такая прелесть, которой рѣшительно не находишь названія и стоишь пораженный, удивленный, прикованный, околдованный чѣмъ-то небывалымъ и фантастическимъ.

Передавъ вамъ всѣ эти необходимыя частности, обращаюсь къ самому празднику, который по-истинѣ былъ народнымъ... Едва только смерклось, какъ Головинскій Просектъ и всѣ главныя улицы города и окрестныя горы горѣли иллюминаціей. Въ семь часовъ отворились ворота въ саду Намѣстника, который горѣлъ весь огнями, и жадныя толпы хлынули и разсыпались по его аллеямъ. Амкары съ зурной размѣстившись вкругъ приготовленнаго для нихъ угощенія;—всюду, какъ будто въ водоворотъ, кипѣла волна прибывающаго народа, тѣсаясь и едва пробираясь между огнями. Приглашенное высшее общество непрерывно съѣзжалось у дома Намѣстника и чрезъ нижнія комнаты про-

пораженъ, видя командующаго войсками въ Дагестанѣ, которому нуженъ былъ дивизионъ драгунъ, чтобы проѣхать изъ Шуры въ Чиръ-Юртъ,—ѣдущаго теперь съ этимъ же дивизиономъ чрезъ Карату въ Технуцаль и на Андійскія высоты?

Отъ пріѣхавшихъ съ барономъ Врангелемъ офицеровъ мы узнали подробности молодецкой переправы Дагестанскаго отряда чрезъ Андійское Койсу. Много геройства показали здѣсь наши несравненные солдаты; много подвиговъ, достойныхъ украсить лѣтописи нашей военной славы, совершенно здѣсь хладнокровно, просто, какъ долгъ, какъ обязанность. Должно надѣяться, что кто нибудь изъ участниковъ этой переправы подѣлится съ нами рассказомъ объ отдѣльныхъ эпизодахъ и дѣйствіяхъ нѣкоторыхъ лицъ, заслуживающихъ общей благодарной памяти. Напримеръ, этотъ Кочетковъ, ползущій съ ружьемъ къ пещерѣ, въ которой сидѣло 20 человекъ, или другой унесенный теченіемъ Койсу до Чирката; или юнкеръ, два раза бросающійся въ бѣшеную рѣку и другіе.

2-го августа баронъ Врангель уѣхалъ обратно къ своему отряду, сосредоточившемуся у Гуниба, а Г. Главнокомандующій ѣздилъ осматривать разрабатываемую кругомъ озера Ретло дорогу. На высотѣ, отдѣляющей озеро отъ Харачоевскаго ущелья ведущаго къ Веденю, устроенъ вагенбургъ; подѣхавъ къ нему, мы были чрезвычайно удивлены увидавъ нѣсколько Грузинъ съ арбами, доставившихъ туда провіантъ. Пріятно подѣйствовали на насъ въ такомъ мѣстѣ и искренніе поклоны добрыхъ Грузинъ и ихъ сердечное, ксати произнесенное привѣтствіе: *გაბრძნბს გავაძრვავთ* (да даруетъ вамъ Богъ побѣду).

3-го ч. была произведена Княземъ рекогносцировка по берегу Андійскаго-Койсу до Конхидатльскаго моста и выбрано мѣсто для лагера, куда мы на слѣдующій день и перешли. При проѣздѣ чрезъ технуцальскіе аулы, только что возвратившіеся въ свои разрушенные дома жители толпами выходили намъ на встрѣчу, выносили фрукты, совершенно безкорыстно предлагая ихъ казакамъ. На берегу Койсу ихъ собралась порядочная масса; они пляли, плясали и старались показать совершенную преданность.

Въ одномъ мѣстѣ Его Сіятельство изволилъ остановиться для отдыха, подъ тѣнью великолѣпнаго ореховаго дерева, среди садовъ Батлуха. Намъ окружили женщины, бывшія на работѣ, подносили фрукты, съ удивленіемъ смотрѣли на блестящія новыя монеты, щедро имъ раздаваемыя. Въ это время пріѣхалъ туда прямымъ путемъ чрезъ Богозъ нарочій отъ князя Меликова съ извѣстіемъ, что онъ перешелъ чрезъ хребетъ и на другой день соединится съ нами. Извѣстіе было весьма знаменательно и достаточно обнаруживало положеніе нашихъ дѣлъ.

ходило въ садъ. Въ танцевальной ротондѣ гремѣла музыка; межъ столовъ и дивановъ толпились мундиры всѣхъ вѣдомствъ, костюмы всѣхъ націй Кавказа—живописность, которую можно найти лишь въ Тифлисі. Тихая, теплая ночь одѣвала окрестности; темносинее небо лежало надъ садомъ, блестя золотыми звѣздами... Длинные тѣни деревьевъ, какъ призраки, тѣсно столпились надъ массой ликующаго народа, надъ живописными линіями горящихъ аллей, надъ блестящими павильонами.

Къ одиннадцати часамъ длинный и пышный польскій пошолъ по аллеямъ сада между толпами народа, привѣтствовавшего Князя Намѣстника кликами. Плотныя массы раздвигались предъ проходящими — и когда эти пары усаживались за приготовленные столы въ фантастической, уже описанной мною столовой, окруженной каймою воды—ничто не могло сравниться съ зрѣлищемъ, которое представляло это изящное и разнообразное общество. Фантастическая столовая на водѣ поражала и блескомъ и освѣщеніемъ и роскошью дамскихъ нарядовъ; а кругомъ были массы народа вездѣ, на дорожкахъ, между деревьями и на самыхъ деревьяхъ; на площадкѣ у павильона стояли столы на открытомъ воздухѣ; звуки музыки въ сторонѣ, въ частой зелени сада; темносинее небо надъ головами; арматуры изъ флаговъ, тонущія въ полумракѣ, какъ будто Аврора прикрытая покрываломъ Дианы; прибавьте ко всему этому живость, движеніе, стройность, порядокъ — и вы поймете что не моей бѣдной кисти изобразить вамъ картину праздника, не моему перу передать вамъ тѣ яркія впечатлѣнія, наполнявшія каждого изъ присутствовавшихъ на этомъ торжественномъ пирѣ, которымъ мы здѣсь привѣтствовали день совершенноты Наслѣдника-Цесаревича.

Согласитесь, что мы живемъ въ одну изъ такихъ историческихъ эпохъ, о которыхъ воспоминанія переходятъ изъ рода въ родъ. Вотъ почему такъ охотно стараться на-

4-го августа мы перешли на берегъ Койсу, гдѣ и расположились лагеремъ, въ виду Преображенскаго укрѣпленія Шамиля, думавшаго вѣроятно остановить ими побѣдную движенія наши. Дѣйствительно — эти гигантскія работы, эти толстыя стѣны, редуты, бастионы, тянушіеся по крайней мѣрѣ на 8 верстѣ по правому берегу рѣки, могли бы озадачить цѣлую армию при открытомъ наступленіи съ фронта и переправъ чрезъ такую рѣку, которая подобна Тереку въ Дарьялѣ и втрое шире его.

5-го утромъ прибылъ князь Меликовъ съ эскадрономъ переяславскихъ драгунъ и нѣсколькимистами Грузинъ, Тушинъ, Пшавовъ, Хевсуръ и Лезгинъ. Всѣ они проходили мимо Главнокомандующаго церемоналомъ съ зурнами, пѣснями, криками «ура», побрякивая колокольчиками своихъ значковъ. Видъ былъ чрезвычайно оригинальный: эти разнообразныя костюмы, различныя типы, разная сбруя, разныя шапки — все это вмѣстѣ составляло что-то дико-увлекательное.

6-го августа, немного выше лагеря заложено было укрѣпленіе Преображенское. Мы стояли, значить, твердой ногой въ долину Андійскаго-Койсу; мы въ день Преображенія положили основаніе тому переобразованію, которому подвергнется дикій край подъ нашимъ управленіемъ. Что-то особенно торжественное было въ этомъ зрѣлищѣ закладки крѣпости. Особенно, когда окончили мелебенъ и раздались прекрасныя слова извѣстной молитвы: «Спаси Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое», когда при пушечныхъ выстрѣлахъ, разносившихъ громкое эхо по ущелью, всѣ подошли къ вырытой въ фундаментъ ямѣ и начали бросать въ нее деньги, тогда грудь переполнилась особеннымъ, трудно выразимымъ чувствомъ, тогда представлялось какое-то свѣтлое будущее, вмѣсто кроваваго прошедшаго.— На другой день прибылъ въ лагерь Даниель-бекъ, бывшій султанъ элисейскій, генералъ-маіоръ нашей службы, бѣжавшій въ горы въ 1844-мъ году. Подобное лице не могло не возбудить общаго интереса и всѣ наперерывъ старались увидѣть его. Сначала онъ явился къ графу Евдокимову, послѣ къ Начальнику Главнаго Штаба и къ князю Меликову; отсюда, снявъ съ себя оружіе, онъ пошелъ представиться Его Сіятельству и тамъ принесъ чистосердечное раскаяніе въ своемъ заблужденіи. Когда Г. Главнокомандующій объявилъ ему отъ имени Государя Императора полное прощеніе и даже назначилъ безбѣдное содержаніе, Даниель-бекъ былъ такъ пораженъ этимъ великодушіемъ, что съ трудомъ могъ произнести два три слова, обѣщая посвятить себя службѣ Государя.

Даниель-бекъ лѣтъ 50, выше средняго роста, съ весьма пріятной молодой фizioноміей; борода выкрашена и на видъ ему не болѣе 40 лѣтъ; одѣтъ весьма скромно въ черкескѣ чернаго сукна, черномъ бешметѣ и черной папахѣ—безъ чалмы.

бросать на бумагу все видѣнное, хотя и чувствуешь, что дѣйствительность превышаетъ воображеніе. Да и въ самыхъ событіяхъ—кажется, что они предупреждаютъ и обгоняютъ смѣльшія изъ надеждъ.

Странно, а надобно согласиться, что исторія пишется чѣй-то невидимою рукою; что въ ней событія устроаются не по человѣческой логикѣ и что въ этихъ явленіяхъ есть свои цѣли и знаменія, которыя раскрываетъ одно только будущее. Какой бы духъ отрицанія, какой бы скептицизмъ не гнѣздилися у насъ въ душѣ, нельзя не задуматься надъ сближеніемъ, подобными настоящему. — Не балами, не праздниками, не музыкой, не иллюминаціями привѣтствуетъ Кавказъ совершенноты Наслѣдника—онъ привѣтствуетъ его совершившимися событіями, событіями неожиданными, небывальными, выходящими изъ обыкновеннаго круга явленій. И прекрасная заря новой жизни Кавказа сливается съ свѣтлой, прекраснѣйшей, новой зарею Россіи... Сколько невѣдомаго, великаго будущаго слито для насъ съ жизнію Отрока, которому вчера совершилось шестнадцать лѣтъ?..

Да, мы живемъ въ замѣчательную эпоху; мы современники такихъ подвиговъ, которые отцамъ нашимъ казались небыточными и которымъ по справедливости подвизаться полагали.

Позвольте же мнѣ умолкнуть передъ исторіей: голосъ кузнечика будетъ не слышенъ при звукахъ трубы войска. Я прячусь въ мой маленькій домикъ изъ зелени и очень смиренно прошу васъ изъ моего уединенія—отозваться на мой слабый голосъ и написать мнѣ о впечатлѣніяхъ, которыя произведены теперь у васъ въ Петербургѣ послѣдними новостями «Кавказа» и посылкою къ намъ Шама.

За наши пріятныя вѣсти мы ждемъ отъ васъ также вѣстей.

Б. Б.

Поправка. Въ нѣкоторыхъ оттискахъ прошлаго №, въ XXIII-мъ письмѣ въ С.-Петербургѣ, на стр. 392 во 2-мъ столб. 19-я строка снизу, напечатано: «вечеръ былъ темный»—должно читать: темный.

8-го августа князь Меликовъ, съ своею кавалеріею и Даниель-бекомъ уехали для обзора новопокорившихся племенъ въ верховьяхъ Андійскаго и Аварскаго Койсу, а Г. Главнокомандующій предпринялъ поѣздки въ Карату.

Дорога пролегла по крутому обрыву лѣваго берега Койсу до аула Конхидатль; здѣсь чрезъ узенькій мостикъ, весь шатающійся, грозящій кажется сейчасъ рухнуть съ высоты 10—20-ти сажень въ бышеную рѣку, мы перешли на правый берегъ, въ Инхо—небольшой аулъ, прильпившійся къ отвѣсной скалѣ; весьма оригинальны въ немъ улицы, если можно такъ назвать узенькіе темные проходы, по которымъ съ трудомъ въ одну лошадь можно пробираться; они проходятъ между скалами, верхніе этажи которыхъ соединены сводами и оттого кажутся подземными ходами; съ обѣихъ сторонъ двери, въ нихъ съ трудомъ можно было различить протянутыя женскія руки, въ которыя вездѣ по ауламъ щедро бросались серебряныя монеты.

Карата—большой аулъ, никогда не видавшій у себя еще русскихъ, никогда никому непокорившійся. Шамиль считалъ его своею второю столицей; здѣсь жилъ его наслѣдникъ, Кази-Магома; здѣсь рѣшалъ онъ часто важнѣйшія дѣла въ собраніи всѣхъ наибовъ; тутъ похоронилъ онъ своего старшаго сына Джемаль-Эдина, умершаго въ 58 году въ Анди; отсюда наконецъ, нѣсколько дней тому назадъ бѣжалъ онъ, видя неизбежное паденіе своей власти. После того понятно, какъ долженъ былъ насъ удивить торжественно-радушный пріемъ Каратинцевъ. Но всѣмъ саклямъ сидѣли кучками женщины, а все мужское народонаселеніе собралось на площади и тутъ въ теченіи двухъ часовъ, проведенныхъ Его Сіятельствомъ въ аулѣ, не умолкали ружейные залпы, пѣсни, пляски, крики ура и т. п. Вообще народъ былъ какъ-то особенно одушевленъ и на лицахъ всѣхъ, даже самыхъ старыхъ чалмоносцевъ, видна была неподдѣльная радость. По ихъ ходатайству Г. Главнокомандующій простилъ тутъ же двухъ преступниковъ,—бѣглыхъ изъ Нухи и Шамхальскаго владѣнія;—это произвело самое лучшее впечатлѣніе на толпу, которой столько лѣтъ внушали, что мы казнямъ безпощадно... Осмотрѣвъ аулъ, мы тѣмъ-же путемъ возвратились въ лагерь, далеко провожаемые жителями и толпою дѣтей, бѣжавшихъ нѣсколько верстъ подбирая гривенники.

10-го августа мы распрощались съ Чеченскимъ отрядомъ, съ которымъ провели около мѣсяца. Г. Главнокомандующій предпринялъ поѣздки для обзора всего новопокореннаго края.

Если-бы можно было тутъ же, сидя на конѣ, записывать свои впечатлѣнія, то конечно они были бы интереснѣе, чѣмъ теперь, когда они смѣнены и подавлены множествомъ другихъ родившихся подъ вліяніемъ событій, еще болѣе изумительныхъ. Я помню хорошо, какое волненіе испытывалъ я, когда Князь Александръ Ивановичъ въ Конхидатль, окруженный толпою вооруженныхъ горцевъ, отказалъ ихъ просьбѣ насчетъ прощенья какаго-то Чеченца-преступника и какъ они безмолвно покорились этому рѣшенію и сами стали отталкивать плакавшихъ здѣсь родственницъ преступника; я помню, какое впечатлѣніе производилъ на всѣхъ видъ ущелья Андійскаго Койсу съ соляными копями у Муци, съ живописными, роскошными садами разведенными на террасахъ по берегу рѣки; все это мѣста, на которыхъ не бывала никогда русская нога, которыя рисовались только развѣ въ воображеніи самыхъ пылкихъ прожектеровъ-завоевателей Кавказа. И вездѣ по дорогѣ жители приветствуютъ Главнокомандующаго, подносятъ фрукты, выказываютъ по своему радушію. А въ Тлохъ—этомъ сильномъ, богатомъ аулѣ какой пріемъ сдѣлалъ намъ жители! Какъ толпились они кругомъ дерева, подъ которымъ отдыхалъ Князь Александръ Ивановичъ и подводили къ нему своихъ дѣтей (въ томъ числѣ были и маленькіе сыновья Гаджи-Мурата съ матерью)! Оригинально было видѣть здѣсь-же всадника конно-иррегулярнаго полка, отпущеннаго на 10-ть дней для свиданія съ родными. Въ Игали насъ встрѣтила колонна отъ войскъ Дагестанскаго отряда; на привѣтъ Его Сіятельства раздалось громкое ура, огласившее всю окрестность незнакомымъ звукомъ. Графъ Евдокимовъ рассказывалъ здѣсь подробности дѣла, бывшаго въ Игали въ 1842 году и странно было видѣть тѣхъ самыхъ Игалинцевъ съ такимъ ожесточеніемъ дравшихся тогда съ нами, а теперь принимающихъ насъ съ торжествомъ.

Отъ Игали дорога становилась все хуже, ущелье съуживалось, отвѣсныя скалы сдавливали его въ своихъ объятіяхъ, бышенная рѣка съ усиленіемъ едва пробивала себѣ путь въ узкой трещинѣ, исчезая почти

совсѣмъ подъ скалами у Сагрытло, гдѣ Дагестанскій отрядъ совершилъ 16—17-го іюля молодецкую переправу.

Мы уже имѣли по описаніямъ и рассказамъ достаточное понятіе и о мѣстности, гдѣ совершена была переправа, и о томъ, какъ она совершилась; но тѣмъ не менѣе теперь, осматривая все это и по-вѣряя съ рассказами очевидцевъ—мы не могли не заплатить еще разъ дань удивленія тѣмъ героямъ-солдатамъ, которые бросались переплывать бышеное Койсу, подъ выстрѣлами застѣвшихъ въ пещерѣ мюридовъ, или ползли по канату, подмываемому волной...

Отъ Чирката мы поднялись по крутому подъему къ Ашильтѣ, откуда видно Ахульго, знаменитое по осадѣ и двумъ штурмамъ 1839 года; слѣды траншей, батарей, извѣстной Сурхоевой башни—видны до сихъ поръ. Г. Начальникъ Главнаго Штаба, участвовавшій въ осадѣ, издавшій подробное ея описаніе, рассказывалъ теперь Г. Главнокомандующему ходъ этого славнаго дѣла и подробности расположенія и дѣйствія войскъ. Интересно было слышать этотъ рассказъ и переноситься мысленно за 20-ть лѣтъ назадъ, когда Шамиль на веревкѣ спустился со скалы и съ нѣсколькими людьми явился бездомнымъ бѣглецомъ на Аргунѣ, а чрезъ полгода уже опять предводительствовалъ нѣсколькими тысячами, распространяя все болѣе и болѣе свое могущество.

За Ашилтой мы провели цѣлыя сутки, въ ожиданіи нашихъ отставшихъ выюковъ, съ трудомъ слѣдовавшихъ по едва проходимымъ тропинкамъ, а 13 ч. спустились въ ущелье Аварскаго Койсу къ Унцукулю. Отсюда уже каждый шагъ напоминалъ кровавыя событія 1843 года. Вотъ мѣсто, гдѣ графъ Евдокимовъ, бывшій койсубулинскимъ приставомъ, былъ однимъ фанатикомъ тяжело раненъ кинжаломъ въ бокъ; вотъ мѣсто, гдѣ было наше укрѣпленіе, такъ геройски защищавшееся въ теченіи нѣсколькихъ дней противу 10 т. горцевъ; тутъ глубокой оврагъ, въ которомъ погибъ батальонъ безразсуднаго Веселичкаго; тамъ тропинка къ аулу Харача, подъ стѣнами котораго погибло столько людей и въ одинъ разъ пять гвардейскихъ офицеровъ, пріѣхавшихъ за славою... Далѣе видны въ ущельи Ирганой, Зираны—гдѣ наши войска героями держались при отступленіи изъ Аваріи. Однимъ словомъ, каждое новое имя напоминало извѣстное событіе, заставлявшее задумываться надъ судьбами Кавказа.

Изъ Унцукуля мы поѣхали въ Гимры. Кто не слышалъ объ этомъ аулѣ, столь знаменитомъ въ лѣтописяхъ Кавказа? Здѣсь родился Шамиль—бѣдный горецъ, достигшій послѣ всемірной извѣстности, которая займетъ не одну страницу въ исторіи Россіи; здѣсь въ 32-мъ году залъ подъ нашими штыками Кази-Мулла, основатель мюридизма—первый принявшій на себя званіе имама—главы духовной и свѣтской власти, первый умѣвшій соединить въ одну массу толпы полудикихъ, необузданныхъ горцевъ.

Здѣсь жители еще радушіе Унцукульцевъ насъ приняли. Среди роскошныхъ садовъ гимринскихъ отдыхалъ Главнокомандующій, окруженный населеніемъ, старавшимся выказать свою радость; къ графу Евдокимову безпрестанно подходили его старые знакомые, бывшіе его подчиненные и искренно радовались опять его видѣть у себя.

Ущелье между Гимры и Унцукулемъ необыкновенно дико и величаво. Аварское Койсу пробило себѣ русло среди громадныхъ отвѣсныхъ скалъ, угрюмо смотрящихъ внизъ, какъ бы прислушиваясь къ шуму волнъ торжествующихъ преодоленіе такой преграды.— Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тропинка пробита въ ребрахъ скалъ подутонелемъ, а нагнувшись едва можно пробраться по ней надъ высокими обрывомъ къ рѣкѣ; теперь еще духъ захватываетъ отъ одного воспоминанія о такихъ дорожкахъ. Изъ Гимры былъ отпущенъ чрезъ Кораневскія высоты конвоировавшій Г. Главнокомандующаго Нижегородскій дивизионъ, и обратную поѣздки чрезъ Унцукуль на Бетлинскія высоты мы совершили подъ прикрытіемъ однихъ Койсубулинцевъ и Аварцевъ.— Въ одномъ мѣстѣ Г. Главнокомандующій остановился подлѣ тѣни скалистаго уступа отдохнуть; его окружили нѣсколько сотъ горцевъ съ своими значками, прострѣленными при Сагрытло нашими пулами... Странно было видѣть людей, полѣвка сражавшихся съ нами, за дѣвѣ недѣли еще защищавшихъ переправу противъ нашихъ войскъ, окружающихъ теперь Главнокомандующаго въ дикомъ ущельи, вдали отъ русскихъ войскъ. Мнѣ казалось, они понимали, что это знакъ особеннаго довѣрія къ нимъ и съ самодовольствіемъ поглядывая на встрѣчавшася жителей, они

какъ будто говорили имъ: «смотрите, какъ мы боимся и ируемъ самого Сардаря!»

На Бетлинскихъ высотахъ у аула Ахконтъ мы застали нашъ лагерь, отпривлеченный изъ Ашилты по другой дорогѣ. Характеръ мѣстности здѣсь уже совершенно другой, чѣмъ по ущельямъ Койсу. Плоскія возвышенности, покрытыя не совсѣмъ цвѣтущей зеленью, нигдѣ ни одного деревца и что-то уныло-сырое во всемъ, куда ни взглянешь.

14-го августа мы прибыли въ Цатаныхъ и опять намъ представилась кровавая картина геройской смерти храбрыхъ защитниковъ бывшаго здѣсь въ 43 мѣ году укрѣпленія. Герой былъ этотъ старичекъ-капитанъ Дементьевъ, герои были эти Апшеронцы, поклявшіеся умереть, но не сдать укрѣпленія и свято исполнившіе свою клятву. Удачный былъ тогда годъ для Шамиля, но долго помнилъ онъ защиту Унцукуля и Цатаныхъ, долго чудились ему тысячи мюридовъ, павшихъ подлѣ ничтожными прикрытіями, защищаемыми горстью людей, достойныхъ славной, вѣчной памяти.

Отсюда чрезъ Арахъ-тау мы спустились въ уроч. Таусъ-балъ на почлегъ. Здѣсь явились къ Г. Главнокомандующему только что оставившіе Шамиля нѣсколько самыхъ приверженныхъ къ нему наибовъ и абрековъ. Между ними двое невольнo обращали на себя особенное вниманіе тѣхъ изъ насъ, которые служили въ Чечнѣ; одинъ былъ Саидула—малочеченскій наибъ, съ которымъ мы имѣли столько горячихъ дѣлъ и еще въ октябрѣ 1857 года въ верховьяхъ Гойты, гдѣ съ обѣихъ сторонъ дрались отчаянно; а другой былъ кумыкскій абрекъ (бѣглец-разбойникъ) Бей-булатъ, извѣстный своими непрерывными, чрезвычайно дерзкими разбоями въ окрестности Хасавъ-юрта, гдѣ нѣсколько лѣтъ сразу ни одно происшествіе не обходилось безъ его участія.— Но всѣ раскаялись, всѣ покорились, всѣмъ объявлено милосердное прощеніе.

15-го мы увидѣли Таусъ и Хунзахъ— столицу Аваріи. Опять печальныя воспоминанія, опять встали предъ глазами картины недавнихъ кровавыхъ эпизодовъ—истребленіе всѣхъ аварскихъ хановъ, преданныхъ намъ, казнь множества жителей за вѣрность намъ, неудачныя дѣла, заставившія бросить Аварію и крѣпость въ Хунзахъ и начать отступленіе изъ края, бывшаго уже столько лѣтъ подлѣ нашимъ управленіемъ.— Мы ночевали въ Хунзахѣ. Съ особеннымъ любопытствомъ смотрѣлъ я на развалины нашей крѣпости, ханскаго дворца и большой мечети, въ которой былъ убитъ второй имамъ—Гамзатъ-бекъ, передавшій предъ смертью свою власть Шамилю. Тутъ показывали мѣсто, съ котораго ханы сбрасывали преступниковъ въ кручу съ связанными руками, и дѣйствительно безъ круженія головы нельзя смотрѣть въ эту бездонную пропасть, въ которой конечно, исчезли и самыя кости многихъ жертвъ безумнаго деспотизма.

Слухи о путешествіи Г. Главнокомандующаго, о всеобщей покорности всѣхъ племенъ, съ такой быстротой распространялись вездѣ, что въ Хунзахѣ явился какой-то человекъ, давно бѣжавшій отсюда по кровомщенію и поселившійся на Лезгинской линіи, отыскивая свое имущество и нашего рѣшенія по его дѣлу. 16 числа мы опять спустились въ долину Аварскаго Койсу къ аулу Голотль, по очень крутому длинному спуску. Здѣсь на террасѣ, подлѣ тѣни виноградника, окружили г. Главнокомандующаго всѣ Голотлинцы, Ахвахцы, Гидатлинцы и другіе сосѣдніе жители, которыхъ никогда никто еще не видалъ покорными; вслѣдъ за тѣмъ прибылъ Кибитъ-Магома, извѣстнѣйшій изъ всѣхъ наибовъ. Прекрасно одѣтый въ бѣлую суконную черкеску, съ огромной чалмой на головѣ, длинные концы коей висѣли у него въ видѣ шарфа, въ оруженый богато одѣланными пистолетами, шашкой и кинжаломъ, съ выкрашенной красной бородой, Кибитъ-Магома имѣлъ весьма почтенный видъ; если прибавить извѣстность его, какъ хитраго, свирѣпаго правителя, срубившаго не одинъ десятокъ головъ правобѣрныхъ поклонниковъ Магомета, и соперничество его съ Шамилемъ, которому онъ подчинился весьма поспѣшно и часто явно противурѣчилъ, то неудивительно, что мы осматривали Кибитъ-Магому съ большимъ любопытствомъ и вниманіемъ величіе событій, когда подобный человекъ подобострастно преклонился предъ нашимъ Главнокомандующимъ.

Перейдя чрезъ Голотлинскій мостъ, мы были встрѣчены ружейными залпами и криками «ура» пріѣхавшихъ съ Кибитъ-Магомой Тилитлинцевъ. Всѣ они поѣхали впередъ насъ съ пѣснями и стрѣльбой. Ущелье Тилитля очень живописно и напомнило мнѣ Пшабю въ верховьяхъ Арагвы и Юры; тѣже плодo-

родныя покатоги горъ, тѣже тучныя пастбища на ихъ высотахъ, тѣже небольшіе аулы, амфитеатромъ построенные на крутыхъ горахъ, тѣже коедѣ зеленыя березовыя рощицы. Самый Тилитль огромный, сильно укрѣпленный аулъ съ отдѣльной цитаделью на высотѣ. Въ домѣ Кибитъ-Магомы мы обѣдали; хозяйка употребила все поваренное искусство, чтобы выказать свое гостеприимство и признаюсь, я не ожидалъ встрѣтить въ горахъ такого кухоннаго богатства. Тутъ были и бозбашъ, и чихиртма, и пловъ, и разные шашлыки, и кислое молоко безъ чеснока и съ чеснокомъ, и яичница съ бараниной и лукомъ, и медъ—бѣлый съ воскомъ, желтый безъ воску, и даже нѣсколько кусковъ сахара на блюдечкѣ и наконецъ чай, немного мутный. Прислуживали за столомъ, то есть за поломъ, на которомъ обѣдали, нѣсколько мюридовъ, украшенныхъ шамилевскими серебряными и золочеными знаками за храбрость въ дѣлахъ противъ насъ.... Кругомъ дома, на балконахъ и крышахъ толпились женщины, съ большимъ любопытствомъ разсматривавшія невиданныхъ ими Уруссовъ.

Послѣ обѣда мы выѣхали за аулъ къ подножію Чемаданъ-горы почевать, а на другой день, осмотрѣвъ съ высоты обрыва разбросанное въ глубокой долине Куядинское общество и западную сторону неприступнаго Гуниба, прибыли въ Ругджу. Нѣсколько ротъ Самурскаго полка и жители встрѣтили Г. Главнокомандующаго дружными « ура » и ружейными залпами, эхо которыхъ достигло Гуниба и возвестило Шамилю пріѣздъ Его Сіятельства. Много надежды должно быть потерялъ имамъ въ эту минуту; онъ видѣлъ какъ Ругджинцы, Куядинцы, Карахцы и другіе, на которыхъ онъ такъ рассчитывалъ, встрѣчаютъ насъ выстрѣлами—не враждебными, а радостными, пріѣтственными. А. Зиссерманъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №)

Въ № 187 Русскаго Инвалида, въ числѣ иностранныхъ извѣстій напечатана слѣдующая статья о послѣднихъ событіяхъ на Кавказѣ, которую мы перепечатываемъ буквально.

Гораздо важнѣе и радостнѣе для насъ извѣстія, полученныя по телеграфу изъ Кавказской Арміи. Великая, тяжкая война, хотя она и была всегда въ небольшихъ размѣрахъ (?), но продолжалась уже съ полвѣка, окончилась неожиданнымъ и блистательнѣйшимъ образомъ. Это было лучшимъ и настоящимъ поздравленіемъ Россіи въ священный день тезоименитства обожаемаго Государя. Это было лучшимъ оправданіемъ въ выборъ славнаго полководца, такъ скоро, такъ прекрасно окончившаго вѣковую борьбу. Знаменитый противникъ нашъ Шамиль будетъ вскорѣ гостемъ нашей столицы и на опытъ удостоверится, какъ мы и въ непріятель уважаемъ храбрость и несчастье, какъ обходимся съ врагами; онъ убѣдится, что званіе мирнаго русскаго гражданина гораздо почетнѣе и вѣрнѣе, нежели предводителю наездниковъ, живущихъ однимъ грабежомъ (?!!), что борьба съ Россіею была безумною мечтою и что только миръ и просвѣщеніе могутъ дать этимъ странамъ благосостояніе и довольство. Честь и слава Князю Барятинскому, подарившему Россіи такую радость и въ такой день! Пространство, оставшееся непокореннымъ на восточномъ Кавказѣ, составляетъ кругъ, котораго діаметръ простирается до 90 верстъ (?), окомленный къ югу главною цѣпью Кавказскихъ Горъ, къ северу Барсальскимъ (?) отрогомъ этой цѣпи, къ западу Тугешинскими Горами, а къ востоку Казимухскимъ (!) Койсу. Всѣ мѣста, обозначенныя въ реляціи, составляютъ аулы, расположенные въ разныхъ бассейнахъ горныхъ рѣкъ. Карата, главное мѣсто этого округа (?), лежитъ на притоцѣ Койсу, на полупути отъ Аваріи (?); Тлоко (?) на правомъ берегу Койсу, въ Аваріи; Ожумо (?) на томъ же берегу при слияніи съ другимъ рукавомъ, откуда уже эта рѣка принимаетъ названіе Сулакъ до впаденія въ Каспійское море; Гыбри, на правомъ берегу Койсу, въ Койсубу; Цатаныхъ на вершинѣ цѣпи отдѣляющей бассейнъ Койсу отъ Аварскаго (?); Хунзахъ—на склонѣ той же цѣпи; Тилитль—на цѣпи, отдѣляющей этотъ бассейнъ отъ Кураковсу (?). Ругджа—у подошвы той же цѣпи, Чохъ на западномъ склонѣ, отдѣляющемъ Койсу отъ Казимуха. Наконецъ Гунибъ находится къ югу, на неприступныхъ высотахъ. Въ немъ-то заперся Шамиль съ 400 мюридами, въ немъ и взять.

Его Сіятельство Г. Намѣстникъ Кавказскій, утвердивъ составленныя г. Управляющимъ Почтовымъ Округомъ на Кавказѣ и Закавказьемъ росписанія о ходѣ почтъ по Кавказскому и Закавказскому краю, изволилъ предписать привести ихъ въ дѣйствіе.

Въ этихъ росписаніяхъ пріемъ и отправленіе корреспонденціи въ Тифлисъ назначенъ:

а.) На Московскія экстр-почты по Понедѣльникамъ и Пятницамъ до 7-ми часовъ по полудни, отправленіе черезъ два часа.

б.) На легкую Московскую почту по Четвергамъ до 12 часовъ дня, отправленіе въ 5-ть часовъ вечера.

в.) На тяжелую Московскую почту, во Вторникъ до 12 часовъ дня, отправленіе въ Среду въ 8-мь часовъ утра.

г.) На легкую Шемахинскую почту по Вторникамъ до 12-ти часовъ дня, отправленіе въ Среду въ 5-ть часовъ утра.

д.) На тяжелую Шемахинскую почту въ Субботу до 12-ти часовъ дня, отправленіе въ Воскресенье утромъ въ 6 часовъ 30-ть минутъ.

е.) На почты, слѣдующія на Эриванскій и Кутаисскій тракты, въ Субботу до 12 часовъ дня, отправленіе въ Воскресенье утромъ, въ 6 часовъ 30 минутъ.

ж.) На почту слѣдующую на Кахетинскій трактъ до Нухи по Пятницамъ до 12 часовъ дня, отправленіе въ Субботу въ 6 часовъ утра.

Получаться же почты въ Тифлисъ будутъ:

а.) Московскія экстр-почты по Вторникамъ и Пятницамъ въ 11 часовъ 25 минутъ ночью.

б.) Легкія Россійскія почты по Субботамъ и Вторникамъ въ 10 часовъ утра.

в.) Тяжелая Россійская почта по Пятницамъ и Понедѣльникамъ въ 10 минутъ 1 часа по полудни.

г.) Легкая Шемахинская—въ Пятницу въ 3 часа 10 минутъ по полудни.

д.) Тяжелая Шемахинская въ Четвергъ, въ 12 часовъ 20 минутъ по полудни.

е.) Эриванская почта, въ Пятницу пополуночи въ 8 часовъ 40 минутъ.

ж.) Кутаисская почта, въ Воскресенье въ 11 часовъ 10 минутъ вечера.

з.) Нухинская или Кахетинская, во Вторникъ въ 1 часъ 35 минутъ дня.

О таковомъ назначеніи времени пріема, отправленія и полученія въ Тифлисъ почтъ, Тифлисская Губернская Почтовая Контора доводитъ симъ до свѣдѣнія присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ лицъ и всей здѣшней публики, извѣщая при томъ, что пріемы и отправленія корреспонденціи по вновь назначеннымъ временамъ начнутся не ближе какъ съ 1-го будущаго Октября мѣсяца сего года.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Москва. 23-го августа, въ восьмомъ часу пополуночи, Его Императорское Величество, Государь Императоръ изволилъ отправиться изъ здѣшней столицы въ С.-Петербургъ.

Литературное приглашеніе. — Императорскій Лицей, въ предстоющему въ 1861-мъ году пятидесятилѣтію существованія своего: съ 1811 по 1843 годъ подъ именемъ Царскосельскаго; а съ 1843—Александровскаго, приступилъ къ составленію исторіи своей. Очерчивая свой бытъ на основаніи документовъ, составляющихъ дѣла его архива, онъ желалъ бы официальную исторію свою украсить частными разказами изъ воспоминаній людей, близкихъ учрежденію—разказами наподобіе тѣхъ, какіе сообщены публикѣ редакціей «Атеней» въ послѣднемъ номерѣ его (№ 8-й 1859 года), въ «Запискахъ И. И. Пущина». Поэтому Лицей обращается ко всѣмъ, кто имѣетъ подобныя матеріалы, съ покорнѣйшею просьбою сообщить ихъ ему, адресуя на имя Директора Лицея. Все доставленное, въ случаѣ, еслибы доставитель пожелалъ, будетъ возвращено по принадлежности въ полной сохранности.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Брюссельскій корреспондентъ С.-петербургскихъ Вѣдомостей пишетъ отъ 30-го (18-го) августа:

Вопреки всѣмъ мирнымъ симтомамъ, которые группируются официальными газетами, старающимися придать имъ многозначительность, очевидно для всякаго, что Наполеонъ III не сказалъ еще послѣдняго своего слова. Борьба между Франціей и Англіей вспыхнетъ въ свой день и часъ. Обѣ стороны даже не скрываютъ болѣе страшныхъ приготовленій, дѣлаемыхъ ими на этотъ случай. Англія открыто и неутомимо вооружается; Франція готовится посвятить тридцать миліоновъ на поставленіе береговъ своихъ въ оборонительное положеніе; вербованіе матросовъ для англійскаго флота производится явно—даже въ портахъ самой Франціи; скажу болѣе: французы совершенно приготовились къ мысли о борьбѣ съ коварнымъ Альбиономъ. Императоръ это знаетъ и вотъ почему онъ слѣдуетъ своей политикѣ такъ твердо и независимо; знаетъ это и лордъ Пальмерстонъ, который выказываетъ теперь столько же уступчивости въ отношеніи къ тюльрийскому властелину, сколько обнаруживалъ неговорчивости и наемности въ правленіи Луп-Филиппа, по поводу устройства знаменитаго дѣла Притчарда.

Въ Парижѣ надѣяла надвѣхъ много шуму весьма-

замѣчательная статья, появившаяся съ 20-го августа въ «Revue de la Semaine» и «Revue de la Semaine». Эта статья, написанная въ формѣ письма на имя генеральныхъ совѣтовъ имперіи, клонится къ тому, что для Франціи не мѣшало бы сдѣлать то же самое, что для подданныхъ герцога моденскаго, т.е. возвратитъ ей конституціонныя учрежденія, отвѣтственныхъ министровъ, парламентскій контроль и свободу тисненія. Впрочемъ, статья эта, хотя и отличающаяся прекрасной діалектикой, ни къ чему не поведетъ.

Амнистія производитъ мало дѣйствія. Значительнѣйшіе изгнанники не хотятъ ею воспользоваться и выбираютъ себѣ девизомъ фразу изъ письма Виктора Гюго: «Когда возвратится свобода, возвращусь и я».

Принцъ-регентъ прусскій прибылъ, нѣсколько дней назадъ, въ Остенде, куда послѣдовалъ за нимъ вчера король Леопольдъ, въ сопровожденіи двухъ сыновей своихъ. Хотя принцъ-регентъ давно уже привыкъ ежегодно проводить нѣкоторое время въ этомъ городѣ, однако теперь его пріѣзду приписывали цѣль существенно-политическую и разнесли слухъ, что прибытіе его поведетъ къ скрѣпленію дружественныхъ узъ, соединяющихъ Бельгію съ Пруссіей. Хотя нельзя сомнѣваться въ томъ, что европейская политика и ея преобразованія будутъ играть большую роль въ разговорахъ высокихъ особъ, сошедшихся теперь въ Остенде, однако я думаю, что не должно видѣть въ самомъ фактѣ этой встрѣчи что-либо другое, кромѣ-того, что въ немъ дѣйствительно заключается. Распространили еще другой слухъ, будто около 20-го (8-го) сентября послѣдуетъ въ комьенскомъ дворцѣ свиданіе между королемъ Леопольдомъ и императоромъ Наполеономъ. Сколько мнѣ извѣстно, мысль объ этомъ свиданіи дѣйствительно существовала, но невозможно сказать еще, суждено ли ей осуществиться.

— Газета «Times», обсуживая дѣйствіе, какое должно имѣть на Англію назначеніе комисіи для изслѣдованія вопроса о наилучшихъ оборонительныхъ средствахъ страны, изъявляетъ надежду, что нація, убѣдившись въ ихъ значеніи и объемѣ, освободится отъ тревоги, которая въ послѣднее время не дѣлала ей большой чести въ глазахъ иностранцевъ. «Times» замѣчаетъ, что опасенія, какія выказывала Англія послѣ минувшей войны, простекали скорѣе изъ сознанія ея слабости, чѣмъ изъ дѣйствительной угрозы вторженія. Она изъявляетъ также надежду, что правительство не отступитъ ни передъ какими расходами для исполненія тѣхъ оборонительныхъ работъ, которыя комисіи признаетъ нужными.

— Въ газетѣ «Deutsche Reichszeitung» напечатаны, 27-го (15-го) августа, слѣдующія строки: «Великое германское дѣло объ оборонѣ береговъ Сѣвернаго Моря подвигается впередъ медленно и утверждаютъ, что Пруссія, недовольная отвѣтами, полученными ею на этотъ счетъ изъ Дрездена, Мюнхена и другихъ государствъ Южной Германіи, рѣшилась не представлять этого дѣла сейму, потому что оно заснуло бы во франкфуртскихъ картонкахъ. Вслѣдствіе этого Пруссія намѣревается войти въ прямыя сношенія съ государствами, которыхъ этотъ вопросъ непосредственно касается, и созоветь въ будущемъ мѣсяцѣ въ Берлинѣ конференцію изъ уполномоченныхъ этихъ государствъ. Пруссія, которой принадлежитъ въ этомъ дѣлѣ инициатива, конечно, не дастъ этому дѣлу упасть въ воду». На это «Дрезденская Газета» отвѣчаетъ, что такъ-какъ прусское правительство не сдѣлало на этотъ счетъ никакого сообщенія саксонскому, то и не могло быть недовольно отвѣтомъ, котораго не существуетъ».

— Слухи, распространенные французскими газетами объ укрѣпленіи Берлина, опровергаются въ «Кельнской Газетѣ»; берлинскій корреспондентъ ея говоритъ только, что Шпандау будетъ обращенъ въ крѣпость перваго разряда.

Австрія. Газета «Ostdeutsche Post» придаетъ большое значеніе тому обстоятельству, что многіе изъ новыхъ министровъ сдѣлали свою карьеру въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и исполняли важныя должности въ чужихъ краяхъ. Въ другой статьѣ та же газета разсматриваетъ общинный законъ и объявляетъ себя въ пользу свободы вѣроисповѣданія слишкомъ трехъ съ половиною миліоновъ протестантовъ. Она старается доказать, что конкордатъ нисколько не вредитъ ей, потому-что положилъ католической церкви предѣлы, за которые она не можетъ перейти безъ нарушенія правъ государства.

— Изъ Вѣны пишутъ отъ 28-го (16-го) августа «Почтовой Газетѣ»: «Я могу сообщить вамъ извлеченіе изъ предписанія, посланнаго новымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, графомъ Голуховскимъ, по вступленіи его въ должность, всѣмъ губернаторамъ провинцій. Это предписаніе отличается яснымъ и точнымъ изложеніемъ, и содержаніе его также можетъ быть названо вполне-удовлетворительнымъ. «Прежде всего, сказано въ немъ, необходимо дѣлательно заботиться о приведеніи въ исполненіе законодательныхъ и административныхъ реформъ, возвышенныхъ императорскимъ манифестомъ 15-го (3-го) іюля, для удовлетворенія справедливыхъ требованій и ожиданій населенія и основанія прочнаго управленія, которое бы соотвѣт-

ствоvalo вообще интересамъ монархii, принимая, въ то же время, въ соображенiе особенности, свойственныя каждой коронной землѣ. Затѣмъ министръ внутреннихъ дѣлъ упоминаетъ въ частности о положенiи финансовъ, о необходимости возстановить равновѣсiе между приходомъ и расходомъ, устройствъ положенiя некаатоликовъ, такъ какъ рѣшенiе вопроса о гражданскомъ состоянiи евреевъ должно быть приспособлено къ положенiю провинцiи, объ опредѣленiи общинныхъ дѣлъ во всѣхъ коронныхъ земляхъ, о передачѣ некоторыхъ дѣлъ, находящихся теперь подъ вѣдѣнiемъ начальствъ, автономическимъ органамъ, и учрежденiи народныхъ представительствъ. Для того, чтобы свойственное каждой странѣ положенiе дѣлъ было принято въ соображенiе, съ сохраненiемъ, въ то же время, унитарныхъ интересовъ монархii, губернаторы провинцiй приглашаются тщательно изслѣдовать истинныя потребности населенiя, происходящiя изъ положительныхъ фактовъ, и доводить до свѣдѣнiя министерства внутреннихъ дѣлъ свѣдѣнiя или опыты. Министерство придаетъ большую важность правдивости чувствъ и усердию содѣйствию всѣхъ правительственныхъ органовъ, отъ которыхъ при исполненiи ихъ обязанностей и вѣдѣнiй ихъ требуется такой образъ дѣйствiй, который бы служилъ достойнымъ представителемъ интересовъ правительства. Чиновники приглашаются быть вѣжливыми, человѣколюбивыми, внушать своимъ обращенiемъ довѣрiе къ себѣ, безъ замедленiя удовлетворять справедливымъ и основательнымъ требованiямъ сторонъ, избѣгать возбужденiя неудовольствiя. Чиновники неспособные или необладающiе тактомъ должны быть удалены отъ должностей, и жалобы на неспособность чиновниковъ имѣютъ быть подвергаемы тщательному изслѣдованiю. Но вѣжливость и снисходительность не должны доходить до слабости, и законныя послановленiя необходимо исполнять съ энергiей и достоинствомъ. Чиновники, незнакомые съ мѣстнымъ языкомъ, должны непременно ему научиться. Конецъ предисловія содержитъ въ себѣ приглашенiе сохранять въ неприкосновенности положенiе губернаторовъ, какъ высшей власти, дѣйствующей отъ имени императорскаго правительства.

— Австрiйское министерство финансовъ даровало субсидiю въ милiонъ флориновъ общинамъ Венеціанской области, наиболее пострадавшимъ отъ войны и отъ налога на продовольствiе войскъ. Венеціанская торговая палата объявила, что французскiй призывъ судъ отказался отъ преслѣдованiя всѣхъ захваченныхъ въ последнее время австрiйскихъ судовъ и освободилъ экипажъ ихъ.

— Статья газеты «Constitutionnel» о дѣлахъ Центральной Италiи произвела въ Парижѣ весьма сильное впечатлѣнiе и доставила полное торжество газетѣ «Patrie», постоянно утверждавшей, вопреки всѣмъ опроверженiямъ «Pays», что Францiя будетъ руководствоваться въ этомъ случаѣ желанiемъ населенiя, а не интересами государей. При нынѣшнемъ урожаѣ на новости весьма естественно, что и газетная статья составляетъ чуть ли не событіе. Вотъ почему и въ Англии дѣйствiе, ею произведенное было очень значительно. Тамъ ей придавали въ нѣкоторыхъ кружкахъ тѣмъ болѣе вѣсу, что англійское министерство иностранныхъ дѣлъ получило въ последнее время отъ французскаго правительства сообщенiя въ томъ же смыслѣ. Газета «Times» выражаетъ живѣйшую радость. Она объявляетъ, что если «Constitutionnel» говорить правду, то Италiя можетъ теперь считаться свободною и дѣло императора Наполеона совершившимся. И это дѣло, присовокупляеть она, наиболее прославить Наполеона III. Разсмотрѣвъ затѣмъ событія, происходившія въ Италiи, «Times» говорить, что какъ скоро не хотятъ дать принцу Наполеону италiйской короны, то императоръ французовъ не можетъ имѣть никакой причины противиться присоединенiю герцогствъ къ Пьемонту, подъ скипетромъ Виктора-Эммануила. Утверждая, впрочемъ, что пьемонтскiй король при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, не можетъ отвергнуть предложенiя герцогствъ, «Times» полагаеть, что государь этотъ поступилъ бы благоразумно и разсудительно, еслибы принялъ управленiе только временно, чтобы поддержать спокойствiе, предотвратитъ всякую дальнѣйшую революцію и устранилъ другихъ кандидатовъ, до-тѣхъ-поръ, пока не установится новый порядокъ. Между-тѣмъ «Times» считаеть единство Италiи обезпеченнымъ, если только дѣла не примутъ другаго оборота вслѣдствiе какого-нибудь прискорбнаго событія или невозможнаго безразсудства. Газета «Morning-Post», одобряющая образъ выраженiй газетъ «Constitutionnel», съ такимъ же жаромъ, какъ и «Times» говорить, что устройство италiйскаго вопроса зависитъ совершенно отъ рѣшенiя французскаго правительства. По ея мнѣнiю, нельзя сомнѣваться въ томъ, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, когда на полуостровѣ находится еще армія изъ 50,000 французовъ, которые могутъ присоединиться къ 60,000 пьемонтцевъ и 40,000 солдатъ подъ начальствомъ Гарибальди, Австрiя не попытается вторично вѣдаться за оружіе, чтобы отстаивать права свои. Наконецъ «Standard» спрашиваетъ, почему обязательство данное въ отношенiи къ италiйскимъ герцогствамъ не

будеть удержано и въ отношенiи къ легатствамъ, и объявляетъ себя въ пользу расширенiя конституціонной власти сардинскаго короля въ Романіи.

Читатели уже знаютъ, что Викторъ-Эммануилъ подчинилъ принятiе присоединенiя герцогствъ рѣшенiю конгресса. Но это еще не устраняеть всѣхъ затрудненiй, особенно если конгрессъ объявитъ себя въ пользу реставраціи низвергнутыхъ государей. «Journal des Débats» не безъ основанiя спрашиваетъ—кто въ такомъ случаѣ будетъ исполнителемъ общаго рѣшенiя, послѣ того какъ Австрiя отказалась отъ права вѣтшателства во внутреннихъ дѣлахъ италiйскихъ государствъ, а Францiя не намѣрена ни предоставить этого права Австрiи, ни присвоивать его себѣ. Впрочемъ, и самое созванiе конгресса сопряжено съ новыми и весьма важными затрудненiями. Австрiйскiй дворъ, какъ извѣстно, давно уже противится общимъ совѣщанiямъ европейскихъ державъ и, вѣроятно, будетъ упорствовать въ своей оппозиціи. Ему приписываютъ даже намѣренiе и надежду заглядѣть, въ болѣе или менѣе непродолжительномъ времени, послѣднія свои неудачи и препитствовать тому, чтобы Европа гарантировала уступку Пьемонту Ломбардiи. Съ другой стороны, Австрiя находитъ, съ своей точки зрѣнiя, весьма основательный предлогъ къ отказу отъ участiя въ конгрессѣ въ образѣ дѣйствiй сент-жемскаго кабинета, который готовъ участвовать въ этомъ собранiи только въ такомъ случаѣ, если свобода рѣшенiй италiйскихъ народовъ будетъ заранее формально ограждена. А между-тѣмъ необходимость конгресса, который бы отъ имени всей Европы разрѣшилъ вопросы, возбужденные италiйской войною и виллафранкскимъ миромъ, дѣлается съ каждымъ днемъ ошутительнѣе, потому что безсиліе шорихскаго собранiя теперь уже не подлежитъ никакому сомнѣнiю. Собранiе это, которое на дняхъ разоидется, не добилось никакихъ результатовъ. Оно приступало только къ обсужденiю самыхъ второстепенныхъ вопросовъ и не разрѣшило ни одного. Представители Австрiи и Сардинiи не могли согласиться ни насчетъ наименованiя новаго королевства Виктора-Эммануила, которое туринскiй кабинетъ желалъ бы назвать верхне-италiйскимъ королевствомъ, а вѣнскiй—ломбардо-сардинскимъ; ни насчетъ владѣнiя желѣзной короной и права жаловать находящiеся въ связи съ нею ордена—права, которое г. Буркене предлагаеть раздѣлить между Австрiей и Сардинiей; ни насчетъ опредѣленiя района крѣпостей Мантуи и Пескьеры: Австрiя хочеть, чтобы оны простирался на 5,000 метровъ (разстоянiе, на какое берутъ наръзные орудiя), а Пьемонтъ допускаеть только 500, тогда какъ Францiя предлагаеть, для устройства дѣла, 3,000. Въ депешѣ изъ Берна сообщаютъ, что частныя конференціи продолжаются, то между полномочными австрiйскими и французскими, то между послѣдними и представителями Пьемонта: это, конечно, не свидѣтельствуетъ еще въ пользу общаго соглашенiя и не заставляеть ожидать скорой развязки.

— «Кельская Газета» выражаетъ слѣдующимъ образомъ объ италiйскихъ дѣлахъ:—«Собранiе конгресса, какъ жется, сдѣлалось неизбежнымъ. Мы надѣемся, что теперь прусское правительство выскажется въ томъ же смыслѣ. Много разъ говорили и повторили, что Пруссiя должна охранять свое влiянiе при устройствѣ италiйскихъ дѣлъ. Но какъ? Желанiя Пруссiи на этотъ счетъ были весьма различны отъ желанiй ближайшей ея союзницы—Англии. Англія желала скорого прекращенiя иноземнаго владѣнiя Австрiи; она добывалась соединенiя Верхней и Центральной Италiи въ одно большое конституціонное государство подъ скипетромъ сардинскаго короля. Пруссiя желала, правда, для Италiи внутреннихъ реформъ, но хотѣла бы, по возможности, сохранить свои поземельныя владѣнiя въ томъ видѣ, въ какомъ они были утверждены трактатами 1815 года. До войны этотъ взглядъ былъ справедливымъ, но война и заключенiе мира сдѣлали его невозможнымъ: слава Богу, за Ломбардiю и реставрацію изгнанныхъ изъ своихъ владѣнiй австрiйскихъ эрцгерцоговъ не пролило ни одной капли германской крови. Теперь дѣло идетъ уже не о военной политикѣ, а только о положенiи, которое Пруссiя должна занять послѣ войны. Пруссiя даже въ настоящее время будетъ готова оградить по возможности законныя отношенiя, существовавшiя доселѣ; конечно, не должно принимать слишкомъ-легко сверженiе съ престола законныхъ государей и только самыя настоятельныя причины могутъ оправдать нарушенiе трактатовъ 1815 года. Они предназначались къ поддержанiю спокойствiя Европы и если теперь дозволено, что спокойствiе несомнѣнно съ некоторыми постановленiями этихъ трактатовъ, то такія постановленiя должны быть отмѣнены. Въ такомъ случаѣ Пруссiя, конечно, не воспротивится образованiю большаго конституціоннаго государства въ Италiи. Отъ вниманiя прусскихъ государственныхъ людей не ускользнетъ, что значительное расширенiе Сардинiи не совсѣмъ согласно съ интересами Францiи и что тѣмъ Сардинiя будетъ сильнѣе, тѣмъ болѣе она будетъ имѣть возможность поддерживать свою независимость».

— Въ Вѣнѣ, если вѣрить газетѣ «Гамбургскiй Нувелистъ», получена французская нота, въ которой изложены

всѣ причины въ пользу созванiя конгресса и она, какъ бы, но, уже произвела свое дѣйствiе, потому что въ австрiйскихъ официальныхъ сферахъ выказываютъ уже менѣе нерасположенiя къ мысли о конгрессѣ.

— Флорентiйскiй корреспондентъ газеты «Times» сообщаетъ ей слѣдующiя свѣдѣнiя объ избирательномъ законодательствѣ, дѣйствующемъ теперь въ Центральной Италiи:—«Въ Тосканѣ приходится на населенiе въ 1,800,000 душъ 67,000 избирателей. Изъ этого числа 45,000, то-есть болѣе двухъ третей, участвовали въ баллотировкѣ. Въ герцогствѣ моденскомъ, гдѣ число жителей простирается до 500,000 душъ, существуютъ 24,000 избирателей; изъ нихъ подавали голоса 21,000. Это, разумѣется, только приблизительное число. Тосканскiй избирательный законъ 1848 года предоставляетъ право голоса: 1) всѣмъ грамотнымъ лицамъ или такимъ, которые занимаются вольнымъ ремесломъ (profession liberale); 2) всѣмъ, обладающимъ недвижимыми имуществами, цѣною въ 130 тосканскихъ лиръ; 3) всѣмъ, платящимъ 10 лиръ налоговъ. Избирательный цензъ такъ невысокъ, что треть избирателей принадлежитъ къ сословію поселянъ (contadini). Въ Пьемонтѣ право подачи голосовъ принадлежитъ только лицамъ, платящимъ 20 франковъ податей. Разсчитываютъ также, что изъ 109 крестьянскихъ семействъ только 21 изъято отъ баллотировки, что доказываетъ, что, по-крайней-мѣрѣ, четыре пятыхъ крестьянъ суть избиратели. Въ Моденѣ, г. Фарини исключилъ только неграмотныхъ лицъ, и не нынѣшнее правительство виновато въ томъ, что не всѣ граждане умѣютъ писать. Въ Пармѣ народъ подавалъ голоса безъ всякаго исключенiя и тамъ-то результатъ былъ наиболее-рѣшительный. Приверженцы общаго права избирательства здѣсь немногочисленны; но я утверждаю, что баллотировка происходила самымъ честнымъ и справедливымъ образомъ и что народная воля при свободномъ проявленiи своемъ всегда дастъ одни и тѣ же результаты».

— Газета «Morning-Post» обращаетъ вниманiе своихъ читателей на письмо флорентiйскаго ея корреспондента, который говорить, что мѣстное правительство должно бороться съ открытой оппозиціей высшаго духовенства, въ главѣ котораго стоитъ пизанскiй архіепископъ, кардиналъ Корси. «Post» полагаеть, что оппозиція эта входитъ въ составъ плана, задуманнаго въ Римѣ бывшими министрами великаго герцога, съ цѣлью подкопать влiянiе Сардинiи на полуостровѣ. Органъ лорда Палмерстона убѣждаетъ вслѣдствiе этого правительство короля Виктора-Эммануила не терять времени для принятiя мѣръ къ обезпеченiю порядка и народной независимости въ Тосканѣ и предупреденiю безпорядковъ, которые могутъ сдѣлаться предлогомъ къ вѣтшателству.

— Въ газетѣ «Opinione» пишутъ: «Генералъ Фанти прибылъ въ Туринъ. Онъ прѣхалъ изъ Модены, гдѣ провель нѣсколько дней въ отпуску. До-сихъ-поръ онъ еще не принялъ предложеннаго ему главнаго начальства надъ арміей Центральной Италiи, но полагають, что переговоры, начатые на этотъ счетъ, близи къ окончанiю и что этотъ храбрый генералъ въ скоромъ времени приметъ главное начальство надъ этими войсками. Сегодня же 4-го сентября (20 го августа) прибыла въ Туринъ депутація моденскаго національнаго собранiя, состоящая изъ президента Джузеппе Мальмури, полковника національной гвардiи Камилла Фонтанелли и Луиджи Анчини. Эта депутація отправляется въ Парижъ, съ особымъ порученiемъ къ императору Наполеону».

— Газета «Stafetto» утверждаетъ, что генералъ Фанти не принялъ предложеннаго ему начальства надъ соединенными силами Центральной Италiи.

— Военныя движенiя, о которыхъ поговаривали на дняхъ, со стороны легатствъ уже начались. Войска папы и болонскаго временнаго правительства двинулись навстрѣчу другъ другу, къ одному и тому же пункту.

— Въ «Gazette de France» пишутъ, что герцогъ Шартрскiй, возвратившiйся послѣ виллафранкскаго мира въ свое семейство, прѣдетъ въ будущемъ мѣсяцѣ въ Туринъ, чтобы снова вступить въ прежнiй полкъ. Герцогъ Немурскiй также отправится, въ октябрѣ, въ Туринъ, для посѣщенiя сардинскаго короля.

(Ind. V.) Султанъ былъ нѣсколько дней сряду очень боленъ. Онъ захворалъ лихорадкой во время пребыванiя своего въ Салоникахъ, вслѣдствiе того, что провель ночь въ палаткѣ въ болотистой мѣстности. Болѣзнь проявилась, впрочемъ, только по возвращенiи его въ Константинополь. Въ пятницу 19-го (7-го) августа онъ уже былъ здоровъ и вышелъ изъ комнаты, но по требованiю врачей не поѣхалъ въ мечеть, вопреки обычаю, по которому султанъ даже умирающiй долженъ совершить въ пятницу молитву свою въ мечети. Въ оттоманской исторiи есть много примѣровъ тому, что султанъ умирали при исполненiи этого благочестиваго долга. Вотъ почему въ пятницу вечеромъ носились въ турецкомъ населенiи тревожныя слухи насчетъ здоровья его величества, непоказавшагося въ этотъ день своимъ подданнымъ. По случаю скорого своего выздоровленiя, султанъ пожаловалъ богатые подарки многимъ придворнымъ, но въ особенности врачамъ. Главнѣйшiй изъ нихъ

получить деньгами и награжден драгоцѣнными камнями, въ 400,000 пиастровъ. Праздество 15 го (3-го) августа подало поводъ къ столкновению между французскимъ посольствомъ и оттоманскимъ адмиралтействомъ, и этотъ случай едва не привелъ большихъ разрывовъ, вслѣдствіе разныхъ интригъ. Адмиралтейство, вопреки прежнимъ примѣрамъ, не получило никакого извѣщенія о днѣ тезоименитства императора Наполеона и оттоманскій военный бригъ въ портъ не поднялъ флага. Около полудня капитанъ-паша, бывъ предвѣдомленъ о такомъ забвеніи, поспѣшилъ отправить командиру брига предписание поднять флаги, и чтобы сдѣлать удовлетвореніе еще болѣе-полнымъ, велѣлъ салютовать 21 пушечнымъ выстрѣломъ французскій флагъ, въ ту минуту, когда г. Тувенель, прѣхавшій на богослуженіе въ Перу, сидѣлъ на пароходѣ «Амичіо», чтобы возвратиться въ Терапию. Крошъ-того, контръ-адмиралъ турецкаго флота явился въ полной формѣ къ г. Тувенелю, для извѣщенія ему сожалѣнія капитана-пашы о случившемся. Султанъ, съ своей стороны, посылъ съ тою же цѣлью одного изъ секретарей своихъ въ Терапию. Французскій посолъ изъ стиривалъ, однако, на болѣе блистательномъ удовлетвореніи: онъ полагалъ, что забывчивость была преднамѣренная, тѣмъ болѣе, что этому случаю предшествовалъ другой въ томъ же родѣ, когда г. Тувенель прибылъ изъ Парса на о. Хіо, чтобы представиться султану. Оттоманскій флотъ, сопровождавшій его величество и всѣ офицеры котораго сошли на берегъ, чтобы участвовать въ императорскомъ кортежѣ, не поднялъ французскаго флага, когда замѣтилъ пароходъ «Амичіо» съ французскимъ флагомъ. Но дѣло уладилось вслѣдствіе личнаго свиданія г. Тувенеля съ капитанъ-пашей. Она откровенно объяснилась между собою и устранила всякій дальнѣйшій поводъ къ взаимному неудовольствію.

— По извѣстіямъ изъ Константинополя, султанъ едва не скончался отъ злокачественной лихорадки. Теперь онъ выздоровѣлъ и имѣетъ продолжительныя совѣщанія съ великимъ визиремъ и г. Тувенелемъ, относительно исполненія гатингаумаюна, финансовъ, таможенныхъ тарифовъ и вопроса о Суэцкомъ Каналѣ. «Journal de Constantinople» опровергаетъ слухи о преобразованіи высшаго министерства.

Новыя извѣстія.

Въ послѣднемъ номерѣ нашей газеты мы сообщили депешу, содержащую въ себѣ извѣщеніе изъ большой статьи, появившейся въ «Монитерѣ», относительно нынѣшняго положенія итальянскаго вопроса или, вѣрнѣе, приведенія въ исполненіе постановленныхъ въ Виллафранкѣ предварительныхъ условій мира. Эта статья, значеніе и смыслъ которой могутъ быть вполнѣ оценены только тогда, когда мы получимъ текстъ ея — очевидно, заключаетъ въ себѣ извѣщеніе сожалѣнія о томъ, что условія, касавшіяся возстановленія государей въ герцогствахъ, не приведены въ исполненіе. Однако, въ ней прибавлено, что государи эти не будутъ возстановлены на престолахъ силою оружія. Но «Монитеръ» присовокупляетъ, что вслѣдствіе этого Австрія будетъ освобождена отъ обязанности, принятыя ею въ отношеніи къ Венеціанской Облaсти. Изъ этого прямо слѣдуетъ, что императоръ Французовъ обещалъ благоприятствовать реставраціи эрцгерцога тосканскаго и герцога моденскаго — только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы Австрія обязалась включить Венеціанскую Область въ итальянскую конфедерацію и ввести въ этой провинціи реформы, вызванныя новымъ политическимъ положеніемъ. Статья «Монитеръ» изъ которой не видно, намѣрена ли Франція отозвать изъ Ломбардіи оставшіяся тамъ корпусъ и возстановитъ папскую власть въ Болоньѣ — возбудитъ, конечно, жаркую полемичку въ англійскихъ газетахъ и одобрительные отзывы въ австрійскихъ. Невѣстно также, говоритъ ли «Монитеръ» отъ имени одной Франціи, или на основаніи конвенціи, заключенной между императорами Францомъ-Иосифомъ и Наполеономъ III. Все это, впрочемъ, не замедлитъ разъясниться, а въ ожиданіи этого возвратимся къ текущимъ извѣстіямъ, сообщаемымъ иностранными газетами.

Почти всѣ французскія газеты единогласно говорятъ, что отвѣтъ сардинскаго короля флорентинской депутаціи, извѣщавшей ему желаніе о присоединеніи Тосканы къ Пьемонту, дѣлаетъ созваніе конгресса все болѣе и болѣе-вѣроятнымъ. Большая часть великихъ державъ склоняется въ пользу этого способа разрѣшенія существующихъ затрудненій. Даже сама Австрія преодолѣла, какъ слышно, первоначальное свое отвращеніе къ предложенію Франціи выслать о конгрессѣ, принятой всѣми другими государствами. Впрочемъ, дѣла въ этомъ отношеніи еще не слишкомъ далеко подвинулись впередъ. Въ Тосканѣ отвѣтъ сардинскаго короля истолкованъ въ смыслъ принятія желаній, законно извѣщаемыхъ отъ имени герцогствъ, представителями ихъ. Президентъ тосканскаго временнаго правительства, г. Риказоли, обратился къ префектамъ съ новымъ циркуляромъ, въ которомъ сказано, что однимъ изъ существенныхъ условій успѣха дѣйствій Тосканы должно быть поддержаніе въ странѣ того достоинства и твердости, которыя списали ей уваженіе согражданъ и иностранцевъ. «Всякій, кто вздумаетъ, подъ какимъ-либо предлогомъ, поднять не итальянское знамя, принятое теперь Тосканой, а какое-либо другое (говоритъ даже циркуляръ), тотъ встрѣтитъ со стороны начальствъ строгое противодѣйствіе и осужденіе».

— Газетные толки по поводу итальянскихъ дѣлъ утратили

значительную часть своего интереса съ-тѣхъ-поръ, какъ намъ извѣстна сущность статьи «Монитеръ», о которой упомянуто въ телеграфической депешѣ послѣдняго № нашей газеты. Тѣмъ не менѣе очеркъ сужденій англійскихъ газетъ о рѣши сардинскаго короля будетъ здѣсь нелишнимъ. Газета «Times» объясняетъ отвѣтъ его вѣществу тосканскимъ депутатамъ въ томъ смыслѣ, что король Викторъ-Эммануилъ беретъ служить передъ Европой представителемъ интересовъ Тосканы и согласенъ управлять великимъ герцогствомъ, но безъ формальнаго принятія самодержавной власти надъ нимъ до-тѣхъ-поръ, пока дѣло не будетъ рѣшено Европой. Въ такомъ смыслѣ образъ выраженій короля вполнѣ удовлетворяетъ газету «Times». Она замѣчаетъ, что Пьемонтъ не могъ безусловно отвергнуть желаніе Тосканы, потому-что это значило бы вредить миру всей Центральной Италіи и предать ее, беззащитную, на жертву всѣмъ попыткамъ низвергнуть хлѣ государей. Безусловное принятіе представляло такую же опасность, ибо могло бы дать Австріи удобный предлогъ возобновить войну и на этотъ разъ виллафранкскія предварительныя условія могли бы помѣшать императору Наполеону помогать недавнему своему союзнику. — «Times» поздравляетъ короля Викторъ-Эммануила съ тѣмъ, что онъ избѣгнулъ и этой опасности, и заключаетъ статью свою желаніемъ, чтобы въ Центральной Италіи составилось сильное итальянское государство.

— Цюрихскій корреспондентъ «Journal de Francfort» говоритъ, что труды уполномоченныхъ въ Цюрихъ еще довольно-далеки отъ оконченія, потому-что при разногласіи началъ, коими руководствуются державы, ведущія переговоры, невозможно заключить никакой сдѣлки, которая бы могла быть облечена въ форму трактата. По словамъ этого корреспондента, все такъ смутно и неопредѣленно, что вѣроятности чудеснаго, въ полномъ смыслѣ слова, мира и немедленнаго возобновленія непріязненныхъ дѣйствій въ настоящее время совершенно-одинаковы. Въ Англій и Франціи продолжаютъ вооруженіе: французское правительство заказало въ Неврѣ двадцать биндованныхъ фрегатозъ, а заведенію Крезю получило столь же важный заказъ, надъ исполненіемъ котораго трудятся день и ночь. Биржи также встревожены: въ Парижѣ разнесся даже недавно недѣльный слухъ, будто въ Италію отправятъ еще 60,000 французскихъ солдатъ. Императоръ возвратится изъ Сенъ-Совера раньше, чѣмъ какъ предполагали и отправится около 15-го (3-го) сентября на маневры въ шалонскій лагерь, а около 25-го (13-го) поведетъ за императрицей и императорскимъ принцемъ въ Биарицъ.

— «Виская Газета» опровергаетъ нѣкоторые тревожные слухи насчетъ хода цюрихскихъ конференцій, и извѣщаетъ надежду, что онѣ поведутъ къ удовлетворительному рѣшенію. Присутствіе въ Италіи оставшіяся тамъ французскія войска «Виская Газета» считаетъ полезнымъ для интересовъ порядка.

— Читатели уже извѣстно, что король Викторъ-Эммануилъ принималъ тосканскую депутацію. Одинъ изъ членовъ ея, г. Герасодасъ, обратился къ его величеству съ слѣдующими словами: «Еслибъ желаніе Тосканы вело только къ расширенію предѣловъ нашего государства, то мы бы усмирились въ вашемъ согласіи; но такъ какъ оно внушено любовью къ итальянской народности, то мы надѣемся, что мысль объ Италіи побудитъ ваше величество исполнить наше желаніе». Король отвѣчалъ: «Я глубоко сочувствую желанію тосканскаго собранія и благодарю васъ за него, вмѣстѣ съ моими народами. Мы приняли это желаніе, какъ торжественное проявленіе воли тосканскаго народа, который желаетъ содѣйствовать учрежденію сильнаго королевства для защиты независимости Италіи. Но собраніе вѣрно вошло, что исполненіе этого желанія можетъ послѣдовать только путемъ переговоровъ объ итальянскихъ дѣлахъ. Сильными правами, какія даетъ мнѣ *ваше желаніе*, я буду благоприятствовать. Я буду поддерживать тосканское дѣло передъ державами, на которыя собраніе возлагаетъ надежду, и особенно передъ великодушнымъ императоромъ Французовъ, такъ много сдѣлавшимъ для итальянской націи. Надѣюсь, что Европа не откажется довершить въ отношеніи къ Тосканѣ дѣло вознагражденія, совершенное, но при менѣе-благоприятныхъ обстоятельствахъ, въ отношеніи къ Греціи, Бельгіи и Придунайскимъ Княжествамъ. Ваша благородная страна подала удивительный примѣръ умирности и согласія. Присовокупите къ этимъ добродѣтелямъ ту, которая упрочиваетъ торжество честныхъ предпріятій и преодолеваетъ всякое прешетствіе: настойчивость». Этотъ отвѣтъ, какъ видно, не заключаетъ въ себѣ положительныхъ и энергическихъ обещаній, а только подаетъ тосканскому народу нѣкоторую надежду на лучшее будущее.

— Французскій посланникъ во Флоренціи отозвалъ въ Парижъ — неизвѣстно только по какой причинѣ. — Князь Моттернихъ возвратился изъ Сенъ-Совера, но мы еще не знаемъ положительнаго, въ чемъ состояло возложенное на него порученіе и къ чему оно повело.

— «Пьемонтская Газета» извѣщаетъ, что 18-го (6-го)

августа австрійское правительство возвратило свободу заложникамъ, которыхъ увлекли за собою иррегулярныя войска, вынужденныя очистить Пьемонтъ и Ломбардію передъ побѣдоноснымъ шествіемъ союзныхъ армій.

— Изъ Вены пишутъ «Аугсбургской Газетѣ», что австрійское правительство распорядилось о скорѣйшемъ по мѣрѣ возможности исполненіи общиннаго закона. Для изслѣдованія измѣненій, какія могутъ быть сдѣланы въ законѣ, наложены будутъ особыя коммисіи. Надѣются, что законъ войдетъ въ силу еще до конца года.

— Изъ Копенгагена получена отъ 10-го сентября (29-го августа) депеша о томъ, что русскій фрегатъ «Генераль-Адмиралъ», на которомъ находился Великій Князь Константинъ Николаевичъ, прошелъ въ этотъ день, не останавливаясь, мимо этого города.

— По письмамъ изъ Рима, г. де-Грамонъ при первомъ же свиданіи своемъ съ папой объявилъ ему, что французское правительство твердо рѣшилось обезпечить, въ извѣстной мѣрѣ, права его, какъ государя, но что въ легатствахъ онъ долженъ пользоваться отнынѣ только леной властью, потому-что населенія ихъ будутъ находиться отнынѣ подъ свѣтскимъ управленіемъ. Это, говорятъ, сильно подѣйствовало на папское правительство, которое съ 1836 года постоянно противилось такой мысли о полу-эманципации, настойчиво утверждая, что административное отдѣленіе легатствъ поведетъ современемъ къ совершенному ихъ отпаденію, между-тѣмъ, какъ Романи — самая богатая провинція Папской Области и наиболее-необходимая для благоденствія кавмы. Чтобы только не согласиться на этотъ проектъ, римскій дворъ и теперь готовъ бы былъ возстановить конституціонный статутъ 1848 г., какъ общій законъ государства и последнее средство къ поддержанію единства.

Телеграфическія депешы, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Парма, 11-го сентября (30-го августа). Здѣшнее національное собраніе единодушно положило уничтоженіе власти въ Пармѣ дома Бурбоновъ, утвердило благодарственный адресъ императору Наполеону и приняло во вниманіе предложеніе о присоединеніи Пармы къ Пьемонту.

Болонья, 10-го сентября (29-го августа). Здѣшнее національное собраніе отерчило свои засѣданія, вѣривъ власть полковнику Киприани.

Лондонъ, 12-го сентября (31-го августа). Здѣсь обнаружено слѣдующее офціальное извѣстіе изъ Китая: «Англійскій адмиралъ Гопъ, прибывъ 17-го (5-го) іюля къ устью рѣки Пейхо, нашелъ, что прежнія укрѣпленія на ней возобновлены, но пушекъ и солдатъ не было видно. Входъ въ рѣку былъ прегражденъ. Англійскій и французскій посланники, направившіе свой путь въ Пекинъ, прибыли къ устью Пейхо 20-го (8-го) іюля. Попытка пройти силою въ рѣку была предпринята 25-го (13-го) іюля, какъ внезапно открытъ былъ огонь съ китайскихъ батарей, подкрѣпленныхъ двадцатью тысячами монголовъ. Англо-французская эскадра принуждена была уступить. При этомъ нападении на трехъ англійскихъ канонерскихъ лодкахъ оказалось убитыхъ и раненыхъ 464 человека. Потери французовъ состоятъ изъ четырнадцати человекъ. Англійскій и французскій посланники возвратились въ Шанхай».

Въ «Times» по поводу этого событія настаиваютъ, чтобы правительство потребовало у Китая страшнаго удовлетворенія.

Парижъ, 13-го (1-го) сентября. Графъ Резе возвратился въ Парижъ.

Въ среду, 14-го (2-го) сентября король бельгіецъ прѣдѣтъ въ Биарицъ, куда министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Валевскій, отправится въ субботу, 17-го (3-го) сентября.

По извѣстіямъ изъ Алжира, на границѣ французскихъ владѣній марокканская кавалерія произвела нападеніе на два французскія пограничные поста, но была отбита.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Въ Школѣ Кавказскихъ Межевщиковъ ДЕШЕВО продается ЖЕРЕБЕЦЪ рыжей масти.

Продается городская КАРЕТА ЛОНДО пьемцкаго мастера WEBER (Вебера); можно видѣть въ колоннѣ, первый домъ на лѣвой рукѣ у каретника Генриха Кодроузъ, а о цѣнѣ можно узнать въ музыкальномъ магазинѣ «Дра», что на Эрванской площади противъ Семинарія. 2.

Пробывшій изъ Пруссіи АГРОНОМЪ

желаетъ имѣть мѣсто. Адресоваться на Головинскомъ Просекѣ въ квар. фотографа Морца. 3.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ воскресенье, 13-го сентября, не въ св. абон. спек. 3-й. ЛИНДА ди ШАМУНИ — опера въ 3-хъ дѣйт., муз. Доницети.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Сяоч.					Наим.	Наиб.
8-го сентября.	7 утра.	+ 17,2	+ 13,8	0,65	573,76	В. оч. слаб.	Обл. мѣст.	+ 14,8	+ 23,8
	1 попол.	+ 23,0	+ 15,4	0,40	572,40	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.		
	8 вечер.	+ 17,8	+ 12,4	0,48	571,62	В. оч. слаб.	Ясно.		
9-го сентября.	7 утра.	+ 13,8	+ 10,6	0,64	571,33	СЗ. оч. слаб.	Ясно.	+ 12,4	+ 24,2
	1 попол.	+ 22,8	+ 14,4	0,31	569,85	ЮВ. оч. слаб.	Ясно.		
	9 вечер.	+ 18,5	+ 12,5	0,44	570,76	ЮВ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
10-го сентября.	7 утра.	+ 14,6	+ 11,6	0,67	571,09	СЗ. слаб.	Обл. мѣст.	+ 13,2	+ 15,0
	1 попол.	+ 24,2	+ 15,2	0,33	569,48	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 19,0	+ 15,0	0,62	570,93	СЗ. умѣр.	Обл. мѣст.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.